

Любовь Гранина

ДИБРОВА САГА

Роман-трилогия

Книга 2

ВОЛЧИЦА

*Все персонажи и события, описанные в книге,
вымышленные. Любые совпадения с реальными
событиями и людьми случайны.*

Днепр | ЛИРА | 2020

Гранина Л.
Г 77 Диброва сага : роман-трилогия в 3 кн. – Днепр : ЛИРА, 2020. –
Кн. 2. Волчица. – 220 с.
ISBN 978-966-981-128-8
ISBN 978-966-981-302-2
Колхозы Украины канули в лета. Грянула земельная реформа, болез-
ненная и противоречивая.
Главная героиня романа Диброва Людмила оказалась в гуще событий.
Она приобретает новых друзей, а еще больше – врагов, играющих по
волчьим законам.

УДК 821.161.2

ISBN 978-966-981-128-8
ISBN 978-966-981-302-2

© Гранина Л., 2020
© ЛИРА, 2020

Глава 1

– Я принес кастрюльку с борщом. Борщ неплохой.
– Девчата в столовой не возражают?

– Что им возражать? Записали в черный список. С зарплаты высчитают. А между прочим, знаешь, какая у меня зарплата? Рублей тридцать. Работы зимой в селе нет, за ремонты платят мало, – докладывал жене Удальцов, округлив глаза. – Ну попал! Ты в больнице провалялась. Не знаешь, как я здесь выкручивался. Хорошо, что детей в садике кормили.

– Во-первых, не провалялась. Ты думаешь, мне очень хотелось там лежать и бездельничать? – сказала Людмила. – Что касается денег, решим вопрос. Через неделю в больнице мне должны снять гипс. Попрошу врача, чтобы закрыл больничный. За два месяца заплатят хорошо. Председатель говорил, что у меня зарплата 190 рублей.

– Это он говорил до того, как ты упала на пороге колхозной конторы. И потом, стаж у тебя маленький? Заплатят только половину.

– Может, и больше: травма считается производственной.

– Да, забыл, подпиши акт. И не раскатывай губу: травма по пути на работу. И заявление Петровичу надо передать, чтобы приняли в члены колхоза. Поздравляю, товарищ следователь, мы теперь колхозники! – Владимир подсунул под хлебницу небольшой лист бумаги, исписанный мелким почерком.

– Не юродствуй! Какая разница – колхозник, рабочий или служащий? Лишь бы платили. Без разницы, какой акт. Один хрен! Слава богу, люди с пониманием. Произошел несчастный случай. Решают наши материальные проблемы.

– Ты уверена, что они будут платить?
– Если передают подписывать документы, значит, будут. На момент несчастного случая на работу я вышла, трудовую у меня забрали. В трудовой записи не слабые. Читать умеют. Не посмеют отказать. Всё по закону!

– Закон? Какая ты наивная! Тут до цивилизации далеко. На работе только и разговоров где украсть и где продать, – не унимался Удальцов.

– Положим, не всё крадется, что продается. Тут у каждого приусадебные земельные участки, домашнее хозяйство, – не уступала Люда. – Попроси у кого-нибудь костыли. Мне нужно доковылять до кабинета заведующего клубом к телефону. Надо потихоньку вникать в дело: устав попросить, правила внутреннего трудового распорядка.

– Где тебе я костыли найду?

– Что ты как маленький! Поспрашивай у ребят в гараже. На худой конец, в аптеке. Мне надо вставать, детьми заниматься, у плиты и за кухонным столом стоять. Да и вообще, мало ли зачем. Жизнь продолжается... И еще: ты учился в украинской школе?

– В русской, но раз в неделю преподавали украинский язык. А что?

– Я вчера у Светланы уроки проверяла. И ничего не поняла: все учебники написаны на украинском языке. Еле сообразила, что зошит – это тетрадь, щодэнник – дневник, или наоборот. Ребенку тоже трудно дается язык. Ты б с ней по вечерам позанимался. Язык знаешь, – тебе и карты в руки.

– Больше ты ничего не придумала? Делать мне нечего!

– Ты прав: действительно – нечего! Дурака ж валяешь и на работе и дома.

– Была жизнь как жизнь, всех всё устраивало. Нет! Понесло нас! Давай вернемся!

– Во-первых, устраивало не всех и не всё. Во-вторых, куда возвращаться? Дом, где жили, уже занят.

– Тебе, может и некуда, а... – Владимир запнулся. У Людмилы похолодело в душе.

– И что это значит?

– Ничего. Жрать хочу. Подай хлеб, – промолвил Удальцов, пряча глаза.

– Будут костыли, буду скакать тебе за хлебом, а пока сам возьми, не барин, и мне, если не трудно, – подай.

– И жены нет – калека, и жизни нет – тоска, – Владимир кинул два куска хлеба на стол перед женой.

Люда не была в восторге от этого разговора. К грубости мужа она почти привыкла. Но сейчас в словах Удальцова она услышала угрозу. «Неужели, подлец, бросит в такую минуту?» Людмила, перекусив немного, стала наводить порядок, прыгая на одной ноге между тесно поставленных кроватей. Её семья занимала огромную комнату бывшего красного уголка или помещения для партийных собраний.

На стенах вместо картин висели портреты членов Политбюро ЦК КПСС, отрывки из решений партийных съездов, в основном сельскохозяйственной тематики, всякие графики, планы. Людмила была членом партии по убеждению, по совести. И что такое долг, знала не понаслышке. Знала также, что за разрушенную семью, если придется развестись с Удальцовым, её по головке не погладят, кто бы ни был инициатором развода. Она приняла решение бороться за семью, а сомнения в порядочности мужа спрятала в дальнем уголке своей души.

– Добрый день всем!

В больничную палату вошла группа в белых халатах в составе заведующего хирургическим отделением, начмеда, дежурных врачей и медсестер.

– Какие жалобы на медицинский персонал, уход, питание, – продолжала начмед, полноватая солидная женщина 45 лет.

В палате было трое больных. Никто жалоб не имел. Старшая медсестра бесцеремонно открывала тумбочки у кроватей больных, выставляя продукты на стол.

– Пожалуйста, продукты съедайте сразу или ставьте в холодильник. Он стоит в столовой, – комментировала она свои действия, – мы недавно травили тараканов, не дай бог, опять появятся! Питаться им, с вашей помощью, есть чем.

Люда помалкивала. Её вчера привезли в областную больницу имени Мечникова в г. Днепропетровск без всякого запаса продуктов.

Нога срослась неправильно. Помочь могли только тут. Иначе – инвалидность!

Закончив разговоры хозяйственного свойства, врачи приступили к обходу больных. Высокий, молодой, лет 35, да еще и красивый врач представился Людмиле:

– Я – Корнейчук Сергей Сергеевич, заведующий отделением восстановительной хирургии. Моя специализация – лечение сложных переломов костей, несросшихся переломов, замещение дефектов костей. Будем готовить вас к операции. Сегодня – анализы, завтра, если всё будет в порядке, операция. Мне доверите её сделать?

– Да, конечно, но какая операция? Что вы будете делать? Объясните, чтобы я поняла.

– Будем устанавливать аппарат внешней фиксации. Этот метод разработан в Курганском НИИ экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии академиком Г. А. Илизаровым. С 1983 года метод апробируется в нескольких областях Украины, в том числе и Днепропетровской.

Аппарат Илизарова представляет собой несколько окружностей, болтов и спиц. Всё это из специальной высококачественной стойкой от коррозии стали. На первом этапе, в трех местах ниже колена мы проведем спицы, которые будут зафиксированы на круглых пластинах. Эти пластины будут между собой соединены болтами. При помощи этих болтов, увеличивая расстояние между пластинами, мы сможем разломать хрящ, который уже есть, и удлинить чуть-чуть ногу. Она у вас стала короче на два сантиметра.

На втором этапе необходима будет еще одна операция. Цель её – сложить правильно кости. После операций вас выпишут на 4–5 месяцев домой. Когда снимут аппарат, вы у нас будете бегать, как козочка, а главное – на прямых, красивых ногах. С аппаратом вы сможете ходить без костылей. Но я вам не советую. Костыли всё ж найдите. А сейчас, если вас всё устраивает, подпишите расписку на разрешение операции.

Людмила прочитала предъявленный медсестрой документ, подписала.

Областная больница имени Мечникова находится в центральной части города Днепропетровска на Октябрьской площади, недалеко от медицинского института, для которого является научно-практической базой. Издавна было заведено, что лучший медицинский персонал был тут, а профессорско-преподавательский состав мединститута практиковал в консультативно-диагностической поликлинике, куда съезжались больные со всей области.

Попасть сюда простым смертным было непросто. По обыкновению, население района получало лечение по месту жительства, в районных медицинских учреждениях. В больницу Мечникова нужно было направление от лечащего врача. На практике это было очень редко. Людмиле пошел навстречу сельский врач, умудренный опытом хирург, который смог убедить районного травматолога в целесообразности выписки такого направления.

Операции для Людмилы были успешными. Её выписали домой. Железная конструкция на правой ноге была прикрыта специально сшитым чехлом. Удальцов, скептически наблюдая за неловкими движениями жены, подал ей старые костыли.

– А почему нога такая синяя?

– Сейчас прильнет кровь – и будет красная. Движение крови в лежащем положении не так активно. А на чем поедем? Разве не на скорой?

– Раскатала губу! Кто даст скорую для выздоравливающего больного. Вон, на «горбатом» поедем!

Муж подвел Людмилу к горбатуму запорожцу, за рулем которого сидел мужчина-инвалид маленького роста, почти лилипут. Сидеть в машине было неудобно. Удальцов оправдывался:

– Лучшего транспорта не нашел: друзьями еще не обзавелся.

Инвалид этот работает в диспетчерской колхоза. Сам вызвался помочь, затребовал тридцатник.

– Ого! – возмутилась Люда.

– Если вам много, я не напрашиваюсь, – отозвался мужчина, который нечаянно подслушал разговор супругов.

– Да, конечно! Можно подумать, вы тут останетесь! И ехали сюда бесплатно! Едем уже за 30 рублей.